

Прежде установленный замок был грубо взломан, но, к счастью, дверь по-прежнему оставалась закрытой. Цяо Цзысюань прислушался к звукам в коридоре: ему повезло, в туалете было пусто, лишь где-то через три кабинки доносилось чье-то дыхание. Выбравшись из самой дальней кабинки, он бесшумно вышел наружу. Благодаря сегодняшним тренировкам его шаги стали настолько легкими, что казалось, он даже не касается пола. На вокзале по-прежнему царил шум, Цяо Цзысюань надвинул шляпу пониже, огляделся и быстро смешался с людским потоком, покидая здание.

Глава 6. Пёс на пороге

Глава 6. Безумный грабёж

Внезапно Цяо Цзысюань ощутил, что его охватило какое-то болезненное состояние. Смерть близких и травля со стороны врагов разжигали в нем пламя, которому некуда было выйти. Сейчас, избавившись от слежки, он отчаянно скупал товары на деньги, полученные ценой жизни его родителей. Сдерживаемый гнев вырвался наружу: когда Цяо Цзысюань опомнился, пространство размером с половину футбольного поля уже было завалено двух-трехметровыми горами провизии и вещей. Он посмотрел на пустую банковскую карту и поджал губы. В отражении красного тумана его угольно-черные зрачки слегка отливали алым, а бледное лицо выглядело холодно и пугающе красиво.

После безумного шопинга Цяо Цзысюань остался в пространстве. Прошло уже полтора дня, враги наверняка начали действовать. Даже если у того человека не было абсолютной власти в этом городе, все же это соседний регион, а у подобных людей всегда найдутся сообщники. Цяо Цзысюань, одетый в белую рубашку, темно-синие джинсы и поношенную светло-серую кепку, шел в толпе, прикрыв лицо маской. Время от времени он слегка покашливал, оправдывая свой странный для летней жары наряд.

— Никчемные отбросы! Даю вам еще десять часов, если не найдете его... — молодой человек взмахнул рукой, и пепельница с размаху врезалась в лоб стоявшего напротив мужчины. Хлынула кровь, но тот лишь молча поджал губы, а его лицо, испачканное кровью, стало выглядеть еще более свирепым.

— Вон отсюда! — раздраженно бросил юноша. Мужчина моргнул, смахнув капли крови с ресниц, кивнул и вышел из комнаты.

— Сборище бездарностей! Цяо Цзысюань, посмотрим, что ты еще придумаешь! — в комнате раздался грохот: вещи со стола полетели на пол. От шума разбитых предметов вошедший мужчина слегка нахмурился, но затем коротко кашлянул. Юноша резко поднял голову, мгновенно скрыв недовольство.

— Отец. — Мужчина средних лет кивнул, окинул взглядом осколки, затем посмотрел на сына и сел на диван напротив.

— Так и не нашли? — спокойно спросил он. Юноша кивнул, его лицо помрачнело.

— Посмотри, какую кашу ты заварил! Я ведь предупреждал: у твоего старшего брата скоро выборы, води себя тише! С самого детства от тебя одни неприятности! — лицо отца тоже не предвещало ничего хорошего. Он встал и отвесил сыну звонкую пощечину. Тот лишь сжал зубы, прикрыв щеку рукой, и промолчал.

— Пошли людей сторожить могилу четы Цяо, — отец прошелся по комнате, отвернувшись, чтобы перевести дыхание и унять гнев, а затем снова заговорил, уже спокойнее.

— Отец, мы уже проверили вокзалы, автостанции и авиарейсы. За эти два дня никто по имени Цяо Цзысюань не объявлялся. Он сошел с поезда в городе С, он никак не мог оказаться на кладбище. — Красивое лицо Линь Вэнь сейчас выглядело крайне мрачным, глаза налились злобой. Распухшая левая щека делала его вид пугающим.

— Сказано — сделай! Откуда столько болтовни?! — отец развернулся и влепил сыну вторую пощечину. Юноша вытаращил глаза, готовый взорваться, но под тяжелым взглядом отца лишь досадливо опустил голову и коротко кивнул.

— Приложи лед. Завтра на юбилей компании не позорь меня. В ближайшее время води себя тихо, если снова что-то выкинешь — не жди пощады! — отец с недовольством посмотрел на распухшее лицо младшего сына, отдал распоряжение и вышел. Линь Вэнь смотрел ему вслед, прищурившись; в его глазах кипели ненависть и досада.

Старший брат? Репутация? — Линь Вэнь усмехнулся. Если бы он не создавал проблем, отец, наверное, давно бы забыл, что у него есть такой сын. Мэр Линь? Ха, всего лишь лицемерный подонок.

Наступила ночь. Вдоль железнодорожных путей промелькнула тень, подняв порыв горячего летнего ветра. Это движение было настолько быстрым, что могло показаться галлюцинацией. Цяо Цзысюань старался выровнять дыхание, повторяя про себя технику. Его Поступь Легкого Ветра не шла ни в какое сравнение с полетами на мечях из легенд, но была намного быстрее поезда. Со лба Цяо Цзысюаня скатилась капля пота: две недели тренировок помогли укрепить тело, но его физическая база все еще была слабой, а непрерывные занятия истощали силы. Наконец он вернулся в свой город, город, который погубил его родителей. Цяо Цзысюань остановился, тяжело дыша, достал из рюкзака бутылку воды и сделал несколько маленьких глотков, а когда дыхание выровнялось — приложился основательнее. Это была вода из колодца, появившегося у ручья в его пространстве.

Странное дело: вначале этого колодца не было. Но после двух недель медитаций в маленьком домике он обнаружил его. Вода в нем светилась молочно-белым светом и казалась загадочной. Впрочем, после красного тумана, засасывающего ручья и буйной зелени, Цяо Цзысюань уже ничему не удивлялся. Стоило ему полить этой водой растение, как оно тут же пошло в рост, излучая мягкое сияние, которое на фоне красного тумана выглядело почти священно. Цяо Цзысюань решил и отпил глоток — эффект был мгновенным: усталость исчезла, а истощенная духовная энергия заметно возросла. Для Цяо Цзысюаня это стало приятным сюрпризом.

Переведя дух, он направился через город к кладбищу. Подойдя к цели, он ускорил шаг, но внезапно замер и нырнул за дерево. Почему здесь люди? И их было не меньше шести. Они окружили могилу его родителей. Цяо Цзысюань прищурился, машинально коснувшись края кепки.

Не ожидал, что Линь Вэнь проявит такую бдительность. Похоже, он его недооценил. Впрочем, понятно: у старшего брата Линь Вэня скоро выборы, семья Линь не может позволить себе ошибок. Если Цяо Цзысюань найдет способ подать жалобу, это неизбежно повлияет на исход выборов. Уголки губ Цяо Цзысюаня приподнялись, и его беззвучная улыбка в ночной тьме выглядела завораживающе.

— Раз уж вы сами пришли, как псы на порог, попробую на вас свои силы. Не хочется завтра допустить ошибку! — Цяо Цзысюань достал из пространства десять обычных швейных игл и зажал их между пальцами. Лунный свет, пробиваясь сквозь листву, заставил их сверкнуть холодным серебристым блеском.

Три иглы отливали зеленоватым светом. В книгах, найденных в пространстве, говорилось о тех странных растениях: каждое из них могло стать как спасительным лекарством, так и смертельным ядом. Все зависело от способа применения. Цяо Цзысюань купил целую пачку игл и тренировался в меткости на всем, что попадалось под руку. Огнестрельное оружие он достать не мог, а идти с ножом в лобовую атаку — верный способ погибнуть, не отомстив. Ему нужно было тихое, скрытное оружие, чтобы после дела сразу исчезнуть в пространстве. Иглы подходили идеально.

Глава 7. Первое испытание

Цяо Цзысюань осторожно продвигался вперед, используя духовное восприятие, чтобы отслеживать положение каждого врага. Ночь была лучшим прикрытием. Благодаря энергии пространства его чувства обострились, и в темноте он видел гораздо лучше обычных людей.

Определив позиции противников, он начал просчитывать план атаки. Цяо Цзысюань сделал еще шаг и спрятался за надгробием.

— Кто здесь?! — прямо перед ним мужчина вскинул пистолет, направляя его в сторону Цяо Цзысюаня. Тот вздрогнул: профессионал! Он не ожидал, что Линь Вэнь подготовится настолько серьезно. К тому же, в руках у того был настоящий пистолет! Цяо Цзысюань мгновенно ощутил смертельную опасность.

— Брат Тянь, что случилось? — отозвались из темноты. Тот, кого называли Тянем, не опуская оружия, осторожно двинулся в сторону Цяо Цзысюаня, двое других последовали за ним.

— Выходи! Не заставляй меня применять силу! — прорычал Тянь, не обращая внимания на сообщников. Пальцы Цяо Цзысюаня слегка дрожали. Он знал: сегодня либо он, либо они. Если проявит слабость, это место станет его могилой.

Как только враги вошли в зону его духовного воздействия, Цяо Цзысюань стиснул зубы и направил мощный ментальный удар прямо в мозг главного. Тот глухо застонал, рука с пистолетом дрогнула. Цяо Цзысюань не упустил момента и метнул три иглы. Сверкнуло серебро, послышались звуки падения. Остальные открыли огонь в сторону Цяо Цзысюаня, но их пистолеты были с глушителями, а в темноте они видели плохо и стреляли наугад. Пули высекали искры из надгробий. Цяо Цзысюань, сжавшись в комок, перекатился за другую плиту и метнул еще три иглы. В этот раз удача была не на его стороне — возможно, сказалось первое в жизни убийство с помощью духовной силы. К счастью, он подготовился и взял больше игл.

Два глухих стонов, еще два тела рухнули на землю. Цяо Цзысюань убедился, что попал точно в межбровье. Пуля пролетела в нескольких миллиметрах от его уха, вонзившись в камень. Он вздрогнул, глядя на глубокую отметину на граните: если бы она попала в него, было бы очень больно!

В руках у него снова блеснули иглы — четыре штуки, три из них были смазаны ядом растений. Звуки выстрелов становились ближе. Цяо Цзысюань слышал даже щелчки предохранителей — его слух стал слишком острым, и нервы едва выдерживали.

— Отступаем! — крикнул один из двоих выживших. Поняв, что патроны на исходе, а их товарищи пали без единого звука, они решили бежать. Цяо Цзысюань не мог их отпустить: нужно было вырезать всех до единого. Когда пули пролетели мимо, он резко вскочил и метнул две иглы. Один упал замертво, другой схватился за плечо, но прежде чем Цяо Цзысюань успел метнуть еще, тот затих. Проверив пространство духовным зрением, он убедился: все семеро мертвы.

Он подошел к последнему телу и включил экран телефона. Лицо мужчины было мертвенно-бледным, рука все еще прижимала рану на плече. Цяо Цзысюань отодвинул рукав и присмотрелся: рана была странной, без капли крови. Даже самой иглы не было видно. Человек выглядел так, будто умер во сне от сердечного приступа!

Проверив остальных, он обнаружил то же самое. Цяо Цзысюань достал иглу — отличная вещь! В его руках она была безопасна, а для других становилась смертельным ядом. Результатом он был доволен. Хотя и не все выстрелы были точными, но для первого раза — неплохо. Завтра будет лучше. Он обыскал трупы, собрав сотню патронов и семь пистолетов. Отличное пополнение — как раз то, что нужно.

Закончив, он не стал прятать тела, а подошел к могиле родителей и трижды поклонился. В ночной тьме он всматривался в надпись на камне — даже фотографии не было. После выписки из больницы он приходил сюда, но все делал директор школы. Глядя на убогое надгробие, Цяо Цзысюань чувствовал, как к горлу подступает ком.

— Папа, мама, я доставлял вам столько хлопот, а теперь... даже после смерти вам нет покоя. Сын не оправдал ожиданий. Простите меня. Я заберу вас с собой, только так я буду спокоен. Я отомщу за вас, ни один подонок не уйдет. Обещаю. — Его тонкие бледные пальцы гладили буквы на камне, в глазах блестели слезы и ненависть. Достав инструменты, он начал работу. Спустя полчаса в его руках были два сосуда — прах родителей. Слезы капали на них, но он не

издавал ни звука. Переместив прах в пространство, он коснулся надгробия, и оно вместе с ним исчезло.

— Дух пространства, прости, что занимаю твое место, но я должен был забрать родителей. Надеюсь, ты не против. — Он нашел свободный участок у ручья, закопал урны и, погладив надгробие, побежал в домик за альбомом. Найдя совместную фотографию родителей, он приклеил ее к камню и установил его у ручья.

— Мама, папа, теперь вы в безопасности. Мы всегда будем вместе. — Цяо Цзысюань касался фото, улыбаясь сквозь слезы, вид его был полон самоистязания.

— Если бы здесь были цветы... Мама, ты ведь их так любила. Помнишь, как папа вырезал их из камня на твой день рождения? Ты всегда говорила, что живые цветы вянут, а папины — вечны, как тепло в нашем доме. Но почему... почему вы оставили меня одного? Почему? — он зарыдал, и слезы градом катились по его бледным щекам, впитываясь в красную землю.

Там, где упали слезы, земля вдруг ожила. Из почвы потянулись нежные ростки, которые на глазах превращались в буйные заросли, окружая могилу и самого Цяо Цзысюаня. Он заворуженно смотрел, как раскрываются бутоны: красные ликорисы, белые и фиолетовые эустомы, белые гвоздики, розовые азалии, фиолетовые гиацинты и множество тюльпанов. Красный туман над ручьем замер. Время словно остановилось.

— Спасибо... спасибо тебе, дух пространства. Я, Цяо Цзысюань, никогда не забуду твоей доброты. — Он прошептал это, обращаясь к густому туману, и низко поклонился. Это был искренний жест благодарности.

С самого начала пространство помогало ему, очищало тело, передавало знания. Раньше Цяо Цзысюань лишь радовался удаче, не пытаясь стать частью этого мира, считая его лишь инструментом для мести. Только сейчас он по-настоящему осознал, что этот безмолвный дух стал ему близок. Цяо Цзысюань поклялся: если когда-нибудь духу потребуется помощь, он сделает все, чтобы отплатить ему тем же.

<http://bllate.org/book/22414/2353324>